

Доверие как фактор проявления ревности

Маркина Анастасия Валерьевна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: akiyashhenko@inbox.ru

Ревность – это защитная реакция против угрозы потери ценных отношений, и она является распространенной человеческой эмоцией в супружеских отношениях во всем мире [9]. Романтическая ревность считается сложной комбинацией мыслей (т. е. когнитивной ревности), эмоций (т. е. эмоциональной ревности) и поведения (т. е. поведенческой ревности), которые являются результатом воспринимаемой угрозы чьим-либо романтическим отношениям [10].

Далее дадим определение второму конструкту - доверию. Доверие имеет решающее значение для развития безопасных, интимных и приносящих удовлетворение отношений. Доверие как психическое явление играет одну из важнейших ролей в общении людей. Именно это чувство позволяет определить степень близости между нами и окружающими [10].

Исследования, изучающие отдельные факторы, связанные с ревностью, показывают, что доверие является одним из важных факторов, влияющих на проявление ревности. Полезную основу для понимания связей между доверием и ревностью в романтических отношениях обеспечивает теория привязанности [1; 11]. Недавнее исследование, проведенное в Турции, показало, что более низкий уровень доверия был связан с повышенной ревностью. В выборке участников гетеросексуальных романтических отношений было обнаружено, что доверие и избегающий тип привязанности отрицательно коррелировали с ревностью в социальных сетях (Facebook). Те, кто обладает тревожным типом привязанности, имеет более высокие показатели уровня ревности, в то время как люди с избегающим типом привязанности обладают более низкими показателями уровня ревности. Кроме того, люди с тревожно-привязанным типом меньше доверяют своим партнерам и менее удовлетворены отношениями, что и указывает на то, что ревность может возникать тогда, когда партнёр меньше доверяет партнёру. Участники исследования, у которых было низкое доверие к своим партнерам, были более подозрительны к отношениям своих партнеров с потенциальными соперниками (когнитивная ревность) и более склонны проявлять явные или скрытые реакции (поведенческая ревность) [9].

В коллективистских обществах, таких как Турция, навязчивая идея властных, страстных, ревнивых влюбленных и недоверие к их отношениям были вызваны страхом того, что они не смогут установить отношения с другим человеком, когда существующие отношения закончатся [3]. Таким образом, низкий уровень доверия состоящих в браке турецких пар, связанный с более высокой когнитивной и поведенческой ревностью, можно рассматривать как функцию их страха перед изоляцией и одиночеством в коллективистском обществе [7].

Имеется ещё одно исследование, которое было направлено на изучения доверия и ревности в контексте теории привязанности. Связь между тревожной привязанностью и ревностью хорошо установлена, люди с тревожным типом привязанности, как правило, испытывают более высокий уровень ревности [2], подозрительность и беспокойство, что их партнер оставит их ради кого-то другого (т.е. когнитивную ревность) [4], и реагируют на ситуации, вызывающие ревность, повышенным уровнем страха, печали и гнева [12]. Люди с более высоким уровнем тревожной привязанности часто усиливают контроль за поведением своего партнера в поисках признаков измены в отношениях (т.е. поведенческой

ревности), которое включает в себя пристальное наблюдение за повседневной деятельностью партнера, шпионаж или рытье вещей партнера в поисках признаков неверности [4;5;6].

Следующее исследование было направлено на выявление того, как тревожная привязанность и доверие могут взаимодействовать так, чтобы предугадать различные поведенческие реакции на ревность, а также физическое и психологическое насилие в сторону партнёра. Исследователи выдвигали гипотезу о том, что, люди с низким уровнем доверия и тревожным типом привязанности будут иметь высокий показатель уровня как когнитивной, так и поведенческой ревности, которая будет сопровождаться жестоким обращением со стороны партнера. Результаты исследования в большей степени подтвердили гипотезу: люди с тревожным типом привязанности имеют наименьшую корреляцию между доверием и ревностью, поэтому данный тип людей испытывает высокие уровни когнитивной и поведенческой ревности, в случае низкого уровня доверия. Таким образом, результаты показали, что недоверие было связано с высоким уровнем ревности в поведении, а также с типами жестокого обращения со стороны партнера [10]. Хотя у людей с тревожным типом привязанности недоверие было сильнее, оно было связано с ревнивыми представлениями [8].

Другие исследования, изучающие индивидуальные мотивы "шпионского" поведения (например, чтение электронной почты партнера без разрешения, рытье в вещах партнера) также оказались важным фактором наличия доверия в романтических отношениях. В частности, люди, которые считали, что их партнеры раскрывают им менее значимую для их личности информацию, с большей вероятностью проявляли шпионское поведение, особенно когда сообщали о более низком уровне доверия [13].

Вышеприведённые исследования указывают на то, что доверие к партнеру связано с меньшим количеством мыслей и опасений о том, что партнер может быть романтически заинтересован в ком-то другом, меньшим контролем за поведением и вещами партнера и более низким уровнем психологического насилия. И наоборот, полученные данные свидетельствуют о том, что недоверие связано с большей когнитивной ревностью, особенно среди тех, кто чувствовал себя менее защищенным в отношениях (т.е. тревожных личностей). Более того, недоверие было связано только с поведенческой ревностью и физическим насилием среди тревожных людей. Эти результаты демонстрируют, то что ревность может быть естественным результатом субъективного переживания потребности в большем внимании (более высокая тревожная привязанность), но по факту получения меньшего внимания (более низкое доверие) от своего партнера. В совокупности эти результаты указывают на то, что недоверие является важным фактором, определяющим переживание и выражение ревности [10].

Источники и литература

- 1) 1. Bowlby, J. Attachment and loss, Volume 1: Attachment. New York, NY: Basic Books; 1969.
- 2) 2. Buunk BP. Personality, birth order, and attachment styles as related to various types of jealousy. *Personality and Individual Differences*. 1997; 23:997–1006.
- 3) 3. Büyükşahin, A., Hasta, D., & Hovardaoğlu, S. (2005). İlişki istikrarı ölçeği: geçerlik ve güvenirlik çalışması [relationship stability scale (RSS): a study of validity and reliability]. *Türk Psikoloji Yazıları*, 8(16), 25–37
- 4) 4. Guerrero LK. Attachment-style differences in the experience and expression of romantic jealousy. *Personal Relationships*. 1998; 5:273–291.

- 5) 5. Guerrero LK, Afifi WA. Communicative responses to jealousy as a function of self-esteem and relationship maintenance goals: A test of Bryson's dual motivation model. *Communication Reports*. 1998; 11:111–122.
- 6) 6. Guerrero LK, Andersen PA, Jorgensen PF, Spitzberg BH, Eloy SV. Coping with the green-eyed monster: Conceptualizing and measuring communicative responses to romantic jealousy. *Western Journal of Communication*. 1995; 59:270–304. <http://dx.doi.org/10.1080/10570319509374523>
- 7) 7. Gülşah Kemer, Gökçe Bulgan, Evrim Çetinkaya Yıldız. Gender Differences, Infidelity, Dyadic Trust, and Jealousy among Married Turkish Individuals//A Journal for Diverse Perspectives on Diverse Psychological Issues. ISSN 1046-1310
- 8) 8. Hazan C, Shaver PR. Attachment as an organizational framework for research on close relationships. *Psychological Inquiry*. 1994; 5:1–22.
- 9) 9. Hira, S. and Bhogal, M. (2020) Predicting Facebook jealousy in romantic relationships: Further support for attachment style and trust, *Current Psychology*.
- 10) 10. Lindsey M. R., Angelo M. D., Camilla S. Ø., Clayton. The Price of Distrust: Trust, Anxious Attachment, Jealousy, and Partner Abuse. *Author manuscript*. 2015.; 6(3): p.298–319.
- 11) 11. Pines, A., & Aronson, E. (1983). Antecedents, correlates, and consequences of sexual jealousy. *Journal of Personality*, 51(1), 108–136. doi:10.1111/j.1467-6494.1983.tb00857.x.
- 12) 12. Rholes, SW., Simpson, JA. *Adult attachment: Theory, research and clinical implications*. New York, NY: Guilford Press; 2004.
- 13) 13. Vinkers CW, Finkenauer C, Hawk ST. Why do close partners snoop? Predictors of intrusive behavior in newlywed couples. *Personal Relationships*. 2011; 18:110–124. <http://dx.doi.org/10.1111/j.1475-6811.2010.01314.x>.